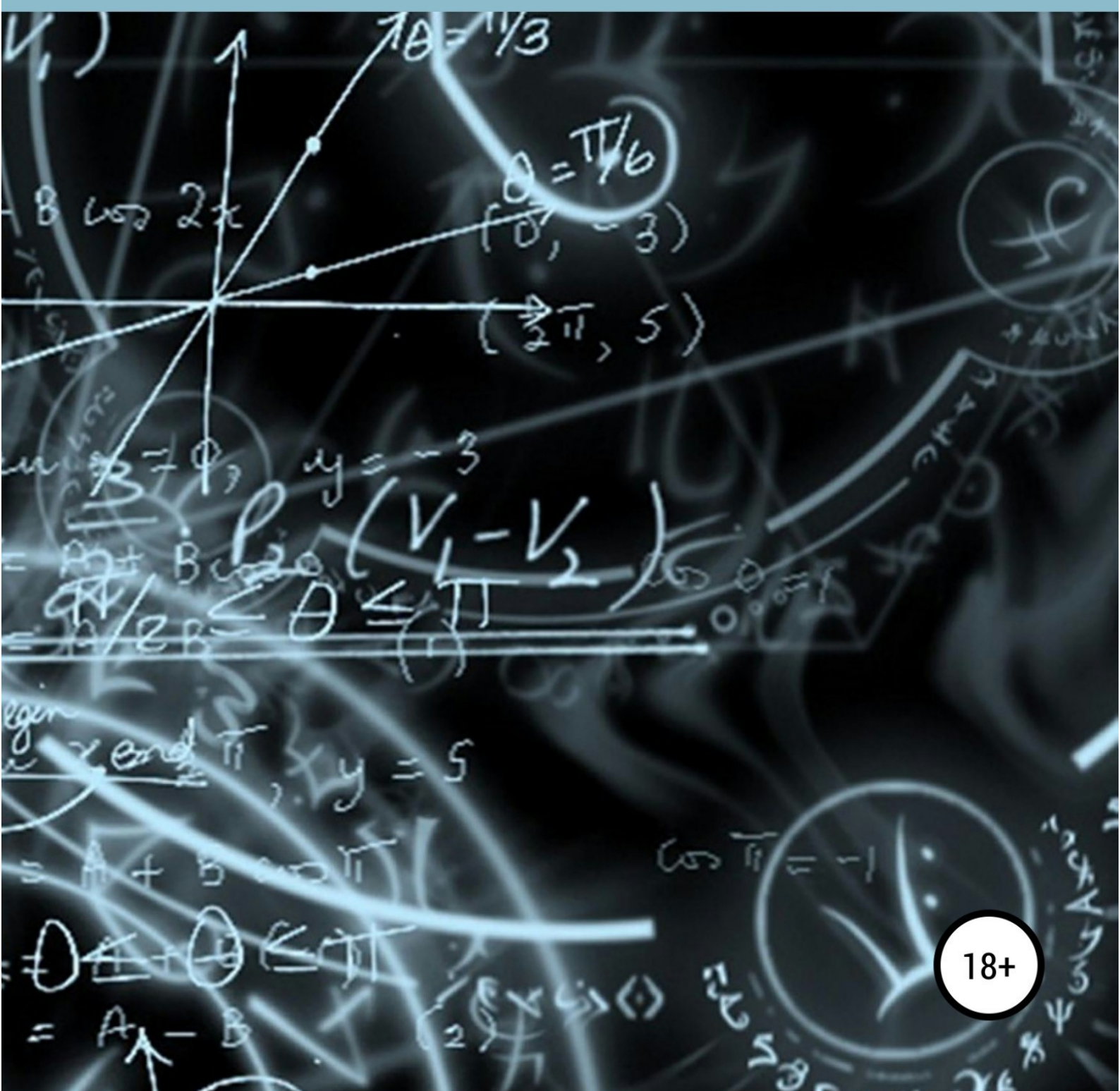

Ю.П.Шевченко В.Ю.Шевченко

ЗЕРКАЛЬНЫЙ СЛЕД

ОДНОЙ КРОВИ

Юрий Шевченко

Одной крови

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шевченко Ю. П.

Одной крови / Ю. П. Шевченко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Идеальных преступлений не бывает, после каждого остаются следы. Однако есть преступления, которые невозможно раскрыть. Порой это связано с государственной тайной или стиранием следов людей, участвующих в программе по защите свидетелей. А порой, полиция натывается на следы вземного разума, как в этой истории ...

Содержание

Одной крови	6
А жертвы?	8
А что почерк убийцы?	9
А мотив?	10
Кто он!	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Все события и персонажи вымышлены. Любое сходство с реальными событиями случайно.

Одной крови

Дождливая ночь марта. Психушка. Комната дежурной ночной медсестры.

Неожиданно из коридора послышался тихийподозрительный шорох. Затем в лунном свете мелькнула тень.

Мурашки окутали все тело, стало жутко. К горлу подкатил комок страха, который затруднял дыхание, сердце забилося сильнее...

– «И угораздило же ее этой ночью оказаться в психушке! А может, померещилось?» – подумала журналистка и взглянула на дежурную ночную медсестру.

Та сидела неподвижно, не моргая.

Они переглянулись.

Вдруг послышались незаметные, практически бесшумные шаги. И спустя несколько секунд журналистка услышала: «Молись о смерти!»

Заглянув страху прямо в глаза, журналист мгновенно осознала, что попала в смертельную ловушку. Она пыталась закричать, но ком в горле не давал этого сделать. Она поняла, что не может кричать!

«Черт бы ее побрал! А, страх стал реальностью! – оценила положение она, дрожа от страха. – И на выбор ей два варианта – либо сопротивляться, либо разделить судьбу жертв, – взяла она себя в руки, глядя как сама не своя дежурная медсестра, оцепенев от страха и ужаса, упала в обморок. – Но, что можно сделать за минуту до смерти? Как выйти из состояния жертвы?»

У нее возникло ощущение, что она снимается в авторской драме, где ее персонаж серийный убийца, а писатель жертва.

– Если, конечно полицейские не доберутся до маньячки первыми, – неожиданно вставил ремарку внутренний голос.

– Хотя постой, а ведь это возможность остаться в живых! – мелькнула спасительная идея.

– Вот так вот, а не поздно ли? – спросило второе я.

– Это и есть лекарство против страха – изменить ужасную концовку романа, – вцепилась журналист в спасительную идею, не обращая внимания на внутренний голос.

– А вот и спасительная концовка:

– В городе орудует маньяк. Его погода – дождь. Его время – ночь полнолуния...

– На ночь глядя?! – усмехнулся внутренний голос.

– Именно после дождливых ночей в городе находили тела его жертв, – отреагировала журналистка.

– Но сыщик, узнав о нервном срыве журналистки, уже спешит в психушку. И сыщик не ошибся, злодей действительно искал жертву в психушке.

– Фантазии полоумной! – с иронией посмеялся внутренний голос.

– Разговор сыщика с собой... – лихорадочно работала спасительная писательская мысль, не обращая внимания на иронию второго я.

– Проливной дождь холодной мартовской ночи. Под ногами ощущается грязь, слякоть и неровно уложенный бетон. Единственное воодушевление – «стрессоустойчивая» обувь, пусть и купленная на распродаже. Впрочем, реагенты скоро напомнят о том, что дешевая обувь всегда остается полным дерьмом.

А полуночный город выглядел зловеще. Сквозь лениво плывущие рваные облака выбивался лунный свет, выхватывающий на листе слово выныривающую из тьмы пространства верхнюю часть бледного лица мертвой девушки, вместе с испачканными в крови длинными волосами. Кажется, ее неподвижные глаза, с осуждением смотрели прямо на безразличную к

людским страданиям полную луну. Наползающая темнота вскоре подобно медленному приливу поглотила и эту сцену, лишь для того что бы снова отступить перед рассветом, – вспомнил спеша по дороге сыщик последнее убийство.

– На протяжении года почти каждую ночь полнолуния вызывают "на труп". Согласно медицинским заключениям, все преступления совершены одним лицом, из которого следует неутешительный вывод: «В городе орудует ночной маньяк».

– У кого-то явно пробудился аппетит к человеческой плоти... – включился в разговор внутренний голос сыщика.

– Добро и зло! – это то о чем будут думать потерявшие родных и близких.

– Как и монстр, чей растущий аппетит требует удовлетворения, а не рассуждения о том какое горе он приносит в этот мир, – добавил внутренний голос.

– И подобно всем волкам в овечьей шкуре, днем он ничем не отличается от окружающих, пока в ночь полнолуния он не превратится в изощренного убийцу, что приводит в замешательство даже бывалых полицейских.

– Ясно одно – его время полнолуние! – акцентировал внимание сыщика внутренний голос.

– А значит этой ночью, маньяк обязательно выйдет на охоту, – сделал вывод сыщик.

– Журналистка по-прежнему не отвечает на звонки?

– Но Кознева не была бы Козневой, если бы не ее способность оказываться не в то время, не в том месте. Значит, возможно, судьба человека в моих руках. Впереди долгая дорога, но главное успеть.

– Подозрения! – успокаивал внутренний голос.

– А если подозрения окажутся правдой?

И в надежде обогнать смерть, под покровом холодной мартовской ночи, в темном плаще, сыщик продолжал домысливать, реконструируя события как режиссер.

– Она в страшной западне. И зрители наблюдают, как медленно приближается смерть. И им без разницы кто кого убьет, лишь бы узреть само зрелище смерти. Кажется, что это все из какого-то ужасика. Впрочем, это хуже чем любой фильм ужасов.

– Больше крови – больше зрителей! – кричал внутренний голос.

А жертвы?

- По странному стечению обстоятельств, все дела, связаны с женщинами.
- Все девушки!?! Значит, чтобы найти убийцу предстоит выяснить, что связывает жертвы. Что общего между ними?
- На первый взгляд их ничего не связывает. Москвички из разных концов, разного достатка и положения, не знакомы друг с другом. Они начинали свой день как обычно, со звонков, со встреч, переговоров, автомобильных пробок.... Они не знакомы друг с другом и никогда не пересекались.
- Но что – то же их связывает? – наседавал внутренний голос.
- Напрягаю извилины! Учащенный пульс! Кровь пульсирует в висках, тошнота, дрожь в ногах....
- Это страх. Страх пугает, затмевает рассудок, от страха кровь стынет в жилах. Но самый страшный – страх смерти – никто не хочет умирать.
- Страх знаком всем с детства. Каждый хотя бы раз в жизни просыпался в холодном поту.
- Тебя тоже поднял с теплой постели и выгнал в жуткую дождливую ночь страх, страх за чужую жизнь, – усмехнулся внутренний голос.
- Значит жертв, тоже объединяет страх – страх одиночества. Одиночество, частый спутник большого города и в 20 лет, и в 30 ..., и в 60
- Мегаполис большой, но никто ни на кого не обращает внимания, и никому и ни до кого нет дела.
- В юности, журналистка, приехав из деревни в город учиться, жила на съемной коммунальной квартире, ну знаешь общая кухня, туалет, ванная. Хозяйка, пожилая, инвалид без ноги. Но никому и невдомек, как ей было одиноко. А она, именно поэтому сдавала комнату, именно для того, чтобы не быть одинокой. Страшно, когда не с кем обмолвиться словом, говорила она.
- Одиночество – это когда тебя некому забрать из морга! – усмехнулся внутренний голос.
- Именно страх одиночества выделяет и маньяк, убивая разных девушек, сделала вывод уголовный психолог, изучив хронику безумия пухлого уголовного дела, основанного на разнообразных источниках: видеоматериалы, телефонные разговоры жертв, звонки на номер службы 02, свидетельства, полученные из первых рук от друзей и родственников жертв....
- Одинокие сердца! Неужели девушкам во времена интернета, сотовых, социальных сетей, настолько одиноко!? Неужели, маньяк выискивает жертв на сайте знакомств? – сомневается внутренний голос.
- А наше время, сыщики работали без виртуального мира... – сравнил Полковник.
- А отсюда как найти злодея – зарегистрироваться на сайте интернет знакомств. Ну, вы знаете, одинокая женщина желает познакомиться! – дала подсказку уголовный психолог.
- Маньяк – ухажер из всемирной сети?! – откровенно удивился внутренний голос.
- Знать бы только где, ведь место преступления маньяка весь мегаполис...

А что почерк убийцы?

– Учеты указали похожую смерть в прошлом. Почерк убийства совпадает с манерой действий безжалостного убийцы по кличке Черт.

– Значит, есть все же подозреваемый?! – оживился внутренний голос.

– Помню это кровавое дело. Тогда остались следы борьбы в доме, кровь, которую явно пытались стереть. Неужели он вернулся? – вспоминал Полковник.

– Однако в его действиях есть несоответствия. Убийца-психопат все еще отбывает тюремное наказание! – заметил сыщик Правосудов.

– Алиби! Значит, эта версия отпадает, – говорит внутренний голос, понимая, что это не маньяк, а тот, кто работает под маньяка.

– А может, кровный отец сбежал и без промедления принялся за дело? – с надеждой предположил голос.

– Или все же дурной пример дурной крови заразителен, а значит, появился подражатель? – живо обсуждал версии внутренний голос.

– Мы с тобой одной крови! – зацепился сыщик за потомственную династию.

– Дожились! Магия крови! Это не имеет никакого значения, – артачился Козлов.

– Напряги извилины. Обычно родители обнаруживают совпадающие части себя в своих детях... – начал развивать мысль сыщик.

– А у него дочь. Обычно дети идут по стопам.

– Дочь – девочка подросток, а смертельный удар нанесен профессионально, преступник со специальной подготовкой, – отмел кровную версию внутренний голос.

– И все же в ее жилах течет родительская дурная кровь... – парировал сыщик.

А мотив?

– Каков мотив поступков этого человека? Ведь это не просто рассказ сыщика о расследовании преступлений. Это случаи о том, почему эти преступления стали возможны? А по рассказам свидетелей будут восстановлены всего лишь последние дни и часы жертв преступлений, детали их жизни, установлены все тайные связи и раскрыта даже та, правда, которую тщательно скрывали и сами жертвы. Но главное, если узнать мотив, то можно сказать, кто мог убить жертву? – наседавал внутренний голос.

– Все преступления происходили на самом деле. Это громкие убийства, упоминания которых есть в СМИ. По каждому случаю проводили расследование.

– Не уходи от ответа. У каждого преступления, как правило, есть мотив! – прервал сыщика внутренний голос.

– А тут без мотива, забирает жизни и даже в качестве трофея ничего не берет!? – с досадой парировал сыщик.

– Полицейские, ведущие расследование и не в состоянии понять мотивы поведения преступника!? – усмехнулся внутренний голос.

– А может, ее убил сам Сатана! Зверские безмотивные убийства, совсем не похожи на дело рук человеческих. Зачастую в полнолуние секты приносят жертву сатане, это версия легенды сыска, начальника "убойного отдела".

– Жертвоприношение! – уточнил внутренний голос.

– У каждого сыщика – своя версия, которой он придерживается. В итоге – получается взгляд на проблему с разных точек зрения.

– Слишком много версий! – подвел итог внутренний голос.

– И какой дьявольский ум задумал эти страшные преступления без видимых причин? – начал размышлять сыщик, спеша по мокрой дороге.

Как будто в ответ, страшный гром прокатился по небу. Раскаты грома и яркая молния, расколовшая небо надвое породили в мозгу сыщика страшную догадку:

– А что если мотив убийств – некое восстановление баланса добра и зла. На землю спустился дьявол, чтобы совершить задуманное злодеяние. И дьявольский замысел срабатывает.

– Ох-о-о-о-о-охо ... Страшная сказка на ночь! – засомневался внутренний голос.

– А ты уверен, что зло существует только в сказках? Ведь именно эта версия объясняет смысл забирать без мотива чужие жизни.

– Предлагаешь взглянуть на мотив убийцы под другим углом зрения, чтобы понять, что же толкнуло его на путь насилия и послужило причиной длинной череды кровавых событий? Значит эти страшные убийства, совершили силы зла.

– Вот именно. Зло вселяется в человека и заставляет совершать кровавые злодеяния. В этом глубинный смысл... – разыгрывается воображение у сыщика.

– Его время ночь полнолуния, а значит этой ночью маньяк выйдет на охоту.

– Его место – мегаполис... – включается в разговор внутренний голос в такт шагов.

Кто он!

– Вся полиция поднята на ноги, но таинственный преступник с маниакальным упорством продолжает покушаться на жизнь девушек в лунном свете, – возмутился внутренний голос.

– Возможно, знает пронырливый журналист криминальной хроники Кознева. В последний раз именно она сообщила о преступлении в полицию.

– И что редакция столичного журнала? – заинтересовался голос.

– Кому смерть, а кому материал для сюжета! В редакции журнала только и разговоров, что о серийном убийце, который держит в страхе весь мегаполис... – поделилась главный редактор журнала.

– Я буду рядом. Вы можете рассчитывать на помощь полиции, – успокоил ее сыщик.

– А она что, не соблюдает журналистскую этику? – всполошилась главный редактор журнала.

– Оказывается, журналист знает, кто за ней охотится, но не хочет говорить, – объяснил сыщик цель прихода.

– А откуда информация!? – удивилась главный редактор осведомленности полиции.

– У журналистки начались психологические проблемы и буквально перед вашим приходом ее госпитализировали в психушку с нервным срывом.

– А что случилось?

– Ну, вы знаете, она описывает всё происходящее с ней в уголовной хронике. Идея срывается безотказно, читателей хоть отбавляй. Но всё меняется, когда однажды ночью в полнолуние ее разбудил телефонный звонок и неизвестный голос спросил:

– Телефон доверия?

– Не злите! И решив, что это телефонный розыгрыш, она положила трубку.

Однако ночной аноним перезвонил и сообщил, что узнал ее номер в колонке уголовной хроники журнала и теперь звонит с места очередного убийства и со словами: «И прольется кровь... Смерть ей к лицу», – голос передал телефон жертве.

Девушка под шум дождя паническим голосом умоляла ее спасти.

И журналист, не раздумывая информацию о предстоящем убийстве, мгновенно передала в полицию.

– Признания опасного человека по телефону. Вот почему журналист уголовной хроники оказалась на месте преступления раньше всех? – догадался внутренний голос.

– Все верно. Она сообщила в полицию о происшествии. Однако ни она, ни полиция не успели ее спасти, и умолявшая стала еще одной жертвой в цепи убийств, – заключил сыщик.

– И она отчасти винит себя, что не смогла помочь, – догадался голос.

– Как в фильме ужасов, есть телефон, который звонит, есть жертва... – начал рассуждать сыщик.

– И есть убийца, который вот-вот нанесет смертельный удар... – подхватил мысль рассуждения голос.

– А еще, после звонка анонимного психопата, ее начало мучить непреодолимое чувство того, что кто-то за ней следит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.